

Мы тут застряли

Инго пулей выскочил из Высотки. Родители остались стоять в коридоре, свесив головы. Я всё ещё сидела на полу и обнимала испуганного Героя. Он тихо скулил, слизывая слёзы с моего лица.

В столовой опять застучали ложки и вилки. Как будто не рухнул мой мир. В животе у меня заурчало.

— Милая, — позвала меня мама, — давай поужинаем со всеми. Я слышала, что Магнеа — изумительный повар.

Мне не хотелось.

Конечно, есть мне хотелось нестерпимо, аппетитные запахи прокрались в нос, а в животе завывало. Но идти в столовую и ужинать вместе с теми, кто бросает на нас косые взгляды... Поверить не могу, что я застряла здесь на целую зиму!

Мне ничего не оставалось, кроме как подняться с пола и потащиться в столовую вслед за мамой и папой. Мы нашли свободные места подальше от бабушки Островитянки — она сидела на другом конце стола в окружении Магnea и ещё каких-то людей. Герой тихонько улёгся у моих ног в ожидании кусочков, которые я надеялась для него урвать.

— Милая, после ужина найди нашего Ингольва*, — попросила меня мама. — Вы хорошо друг с другом ладите.

Хорошо ладим? С этим угрюмым подростком, с моим братом?

Что-то новенькое.

И всё же полчаса спустя, наполнив желудок вкуснейшей едой, я пошла искать Инго. Герой обрадовался прогулке и принялся носиться вокруг меня.

Найти брата было проще простого. Инго стоял на мысе с телефоном в руке. Начался прилив, и волны едва ли не лизали ему кроссовки. Брат казался спокойным и мрачным.

Герой с радостным лаем плюхнулся в воду, а я тихонько потянула Инго за рукав.

* Полное имя брата героини Инго. *Прим. ред.*

— Пойдём, братишка. Тут слишком далеко от берега, а в воде акулы.

Я точно не знала, заплывают ли акулы в гавань, но мне казалось, что будет лучше, если брат о них задумается.

— Я бы сюда ни за что не поехал, если бы знал, что нам придётся остаться. Ни за что, — произнёс наконец Инго. — И они это понимали. Поэтому ничего мне не сказали.

— Они мне тоже ничего не сказали. Наверное, чтобы не рисковать. К тому же мне так хотелось увидеть бабушку. Я ведь думала, — добавила я, стиснув зубы, — что у меня нормальная бабушка.

Инго закурил губу и посмотрел в море.

— Мы поехали сюда не только чтобы помогать бабушке. У родителей какие-то трудности, — сказал он вполголоса. — Что-то с деньгами, и всё такое.

— Это правда?

Мне даже не приходило в голову, что всё настолько серьёзно. Перед отъездом мне закупили обновок. По пятницам мы всегда заказывали пиццу. У нас было электричество, и вода в кране, и подарки по праздникам.

Неужели мы стали бедными? От этих мыслей у меня заболел живот.

— А что у них за трудности?

— Точно не знаю, — пробормотал Инго. — Что-то связанное с маминой работой и с папиным проектом. Я слышал, как папа говорил о стечении обстоятельств.

Вот как. А я ведь раньше ничего не замечала.

— И как же заточение на этом острове поможет им решить финансовые проблемы?

Прямо на меня из воды выскочил насквозь промокший Герой. Ему определённо нравилось на острове больше, чем нам с Инго.

— Понятия не имею, — сказал Инго и толкнул меня. — Ты не могла бы пойти куда-нибудь в другое место? Мне нужно побыть одному.

Он вскарабкался на большой камень и уткнулся в телефон.

— У тебя разве батарейка не села? — спросила я.

Инго зло на меня посмотрел.

— Пять процентов ещё есть, — сказал он угрюмо. — Давай двигай отсюда.

Я решила прогуляться с Героем по берегу, а потом вернуться, чтобы наконец *поладить* со своим братом.

— Ко мне, Герой, сейчас пробежимся. — Я вытащила поводок из кармана по старой привычке, но тут же засунула его обратно. Мы на острове, здесь нет других собак, да и Герой никуда от меня не денется.

Мы побежали вдоль берега и затем вернулись к Инго. Он всё ещё стоял на мысе, уткнувшись в телефон.

Какой-то странный был прилив. В полосе прибоя плавал всякий мусор, а вот ракушек и прочих моллюсков не было видно среди пластика всевозможных расцветок.

— Ой, Инго, смотри, сколько мусора, — сказала я подбоченясь. — Невозможные неряхи здесь живут. Неудивительно, что они тут одни. Если ты теперь новый помощник на кухне, то, может, я займусь проблемами окружающей среды?

— Ну да, — хмыкнул Инго, даже не посмотрев в мою сторону. Впрочем, он сфоткал мусор, плавающий у берега. — В этом вся ты. Всегда всех оцениваешь и проводишь реформы.

Конечно же, он говорил с сарказмом, но я предпочла этого не заметить.

— И как ты думаешь, каково рыбам плавать среди всей этой гадости? — я пнула блёкло-зелёную банку из-под газировки и пластмассовый кубик от конструктора.

Инго выругался.

— Телефон сел! — сказал он. — Придётся вернуться, чтобы его зарядить. А ещё Магнеа велела зайти к ней после ужина. Опять придётся что-то таскать. Больше заняться тут нечем.

То, что Инго меня не слушал, не было для меня новостью. Я смотрела, как он брёл в сторону Высотки. Ему навстречу вышел папа со смартфоном в руке.

Я поплелась за ним следом, а вокруг меня скакал Герой.

Папа слабо улыбнулся.

— Великолепный ужин, как думаешь? — спросил он.

— Да, всё нормально, — отрезала я. И не улыбнулась в ответ.

Папа показал рукой на мыс.

— Я только проверю почту, и всё такое. А ты, наверное, ищешь маму? Думаю, наши мамы сейчас, ну они... это... пытаются поладить.

И почему я должна всех искать?

Мы с Героем побежали к Высотке. К нашему новому дому. Я перевела дух, толкнула тяжёлую входную дверь и потащилась на четвёртый этаж к бабушке. Перед тем как мы зашли в квартиру, я взяла Героя на поводок.

— Держи животное на привязи, ребёнок, — прокричала из кухни бабушка, пока я открывала дверь. Интересно, она просто постоянно забывает моё имя или ей совсем нет дела до того, как меня зовут?

— Он на привязи, бабушка, — сказала я.

Бабушка фыркнула.

— Сейчас да. Но я наблюдала за вами из окна. Это непозволительно. Держи животное на поводке всегда, иначе будут последствия.

Я сглотнула. Слово «последствия» звучало не слишком обнадеживающе.

— Хорошо, бабушка, — пробормотала я и тяжело опустилась на стул, показав рукой Герою, чтобы он лёг под него.

Обида подкралась ко мне, словно тот запах навоза из подвала.

Они называли это каникулами.

Они мне солгали. Мои собственные родители.

Получается, мы не можем вернуться домой и к нам никто не может приехать. Если еда закончится, мы умрём от голода. Если что-нибудь случится, некому будет нам помочь.

— Мам, а что, если... — начала я. Мне было уже всё равно, слушает ли бабушка. — Что, если в Высотке кто-нибудь сойдёт с ума и начнёт убивать жителей одного за другим?

Бабушка посмотрела на меня.

— О чём ты говоришь?

— О серийном убийце, — выпалила я. — Что тогда? Что? Нам ничего не останется, кроме как прятаться в сарае для велосипедов и надеяться, что эта ваша Полицейская всё же помнит что-то из своего дистанционного учебного курса?

Бабушка улыбнулась.

— Вот видишь, ребёнок. Ты это поняла. Да, нам всегда придётся полагаться на нашу Полицейскую Эйрун, и она сумеет нас защитить, если придёт беда.

— Но ведь в экстренных случаях, — запинаясь, вклинилась в разговор мама, — здесь же может сесть маленький самолёт? Ну или хотя бы вертолёт, вы же знаете, что вертолёты могут садиться даже...

Бабушку это забавляло. До сих пор я не видела её морщинок, вызванных улыбкой. Оказалось, что их меньше, чем когда она хмурится.

— Нет, — ответила она бодро. — Тут нет никакой посадочной полосы для самолёта. А вертолёты? Только безумец осмелится прилететь сюда зимой на вертолёте.

— А если гидроплан... — предположила мама. — Должен же быть хоть какой-то способ вернуться на Большую землю. Что вы делаете в экстренных случаях?

— Мы следим за тем, чтобы зимой у нас не было экстренных случаев. Для этого и существует Страж дома.

Мама открыла было рот, но вовремя опомнилась и замолчала. И правильно сделала!

Но я всё же решила высказаться.

— Конечно же, всегда может произойти экстренный случай, — пискнула я. — Что, если кто-нибудь из женщин будет рожать и понадобится помощь? Например, ребёнок рождается слабым, не сможет самостоятельно дышать и ему срочно нужен будет кислород... или как это там происходит?

Я не была особо сильна в медицине, но знала, что роженице небезопасно застрять далеко от больницы.

— Мы тщательно всё планируем, — строго сказала бабушка. — Тем более летом не сложно выбраться с острова и не сложно вернуться. Лето — подходящее для родов время! В день летнего солнцестояния мы в Высотке даже отмечаем наш общий день рождения.

— Ну вот ты, например, сломала шейку бедра, — продолжила я и краем глаза заметила, как у мамы дёрнулась щека, как будто она пыталась меня о чём-то предупредить. — Нельзя же спланировать вообще всё, чтобы не было несчастных случаев. Именно поэтому их и называют несчастными! Если бы это случилось зимой и не было бы возможности отправить тебя в больницу, где работает хирург...

— Нет, зимой здесь не бывает никаких несчастных случаев, — фыркнула бабушка. —

Ничего такого, с чем мы не могли бы разобраться сами. И нет никаких оснований полагать, что такое может произойти. И да, сюда не прилетит ни один самолёт, ни один вертолёт, ни один гидроплан и ни одна летающая тарелка — вплоть до двадцать пятого мая.

Мама смотрела куда-то в пол. Пальцы на её ногах, обутых в босоножки, плотно поджались.

— Да уж, — тихо произнесла она. — Пойду по-ищу Атли. Надо кое-что сказать ему. Вернусь... Скоро.

И она потянулась за телефоном, как будто собиралась позвонить папе и договориться о встрече.

И помедлила. Рука бессильно упала. Конечно же, здесь никому нельзя позвонить.

Мы с бабушкой остались в комнате одни, когда мама выскочила в коридор.

Бабушка тряслась от смеха. Я ещё не видела её такой радостной.

Довольно зловещее зрелище!

* * *

Маты валялись по всей квартире. У нас даже не было простыней, чтобы их застелить. Мама покопалась в наших сумках и соорудила нам подушки из кофт. А бабушка послала Магнеа

за старыми шторами, которые в своё время висели в общем зале. Бабушка дала нам понять, что наша постель готова. Я не была в этом уверена. Предстоящая ночь не вызывала у меня восторга.

Я заглянула в спальню к бабушке. Там стояла большая кровать. На ней лежало чёрно-белое лоскутное одеяло. Рядом стоял ночной столик с красивой маленькой лампой и стопкой книг. На стене пестрели картины, написанные акварелью.

Эта кровать была несравненно лучше матов из спортивного зала. И там бы хватило места для двоих. Я всё же бабушкина внучка — единственная. Это имеет значение?

— Бабушка, — окликнула я её и постаралась изобразить улыбку заботливой внучки, перед которой, как мне казалось, невозможно устоять. — Знаешь, а мои подружки, когда ночуют у своих бабушек, иногда с ними спят. Это же так мило.

Бабушка взглянула на меня. Выглядела она рассерженной.

Затем она посмотрела на папу. Тот быстро отвернулся и уставился в окно.

Потом перевела взгляд на маму — та бессильно улыбнулась ей в ответ и молча похлопала меня по плечу.

Наконец бабушка взяла костыли, проковыляла к себе в спальню и с шумом захлопнула дверь.

Я вздохнула. Ну что же, попытка не пытка.

У Магнеа, Хранительницы запасов, было не слишком приветливое лицо, когда она принесла нам шторы.

Она окинула долгим взглядом меня, Инго, родителей и маты, которые заполнили бабушкину квартиру. Передав маме в руки стопку штор, она осторожно постучала в дверь бабушкиной спальни и приоткрыла её.

— Бриет, дорогая, я только хотела на тебя взглянуть. Больным людям вредны такие испытания... — Из спальни донеслось бабушкино ворчание, и Магнеа решительно продолжила: — Чтобы мне провалиться, если Праздник урожая не отнял у меня все силы. Помоги, Боже, всегда с ним столько хлопот. Если бы праздник прошёл гладко, я бы только была благодарна за то, что сидела за столом рядом со своей любимой подругой. Но ведь не всё прошло гладко.

Из спальни донеслось рывканье, и Магнеа отшатнулась. Выходя из квартиры, она окинула нас недобрим взглядом.

— Чудесный окорок был сегодня на ужин, Магнеа, — крикнула мама ей вслед. — Вы долж-

ны как-нибудь поделиться со мной рецептом этого соуса.

Магнеа захлопнула дверь.

В квартире стало тихо.

Мама достала колоду карт, которую она всегда носила в сумке и заставляла меня играть, в то время как мне просто хотелось зависнуть в телефоне.

— Бриет, дорогая, не хотите с нами? — спросила она, повернувшись к двери спальни. — Атли сказал мне, что вы прекрасно играете. Вы ведь с ним много играли в прежние времена?

После недолгого молчания дверь приоткрылась. В щель пролез костыль.

Мама улыбнулась и стала тасовать карты.

Бабушка и мама играли. Время от времени мама говорила что-то якобы забавное и смешное, а бабушка фыркала в ответ. Мы с папой и Инго молчали. Время тянулось медленно.

Вот такие «каникулы».

Наконец мама смела карты со стола и сказала:

— Бриет, дорогая, уже поздно, пора спать.

Она помолчала.

— Вам нужна какая-нибудь помощь? Может быть, в туалете и всё такое?

Если взглядом можно было бы убить, то маминой жизни явно угрожала бы опасность.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

